

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преобразование армейской кавалерии при Императорѣ Павлѣ I. — Формированіе Кирасирскаго Генерала Цорна полка. — Составъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей. — Первые штандарты. — Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе. — Порядокъ обученія и внутренней бытъ. — Переходъ полка на новую стоянку.

Вскорѣ послѣ вступленія на престолѣ Императора Павла наша армейская кавалерія была совершенно переформирована и значительно сокращена. 29 ноября 1796 года прежніе карабинерные, легкоконные, конно-егерскіе и конно-гренадерскій полки были переименованы въ кирасирскіе, драгунскіе и гусарскіе, а частію распущены и употреблены на пополненіе прочихъ полковъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ уже существовавшими полками образовалось всего 16 кирасирскихъ и столько-же драгунскихъ полковъ 5-ти эскадроннаго состава и 8 гусарскихъ, въ каждомъ по 10-ти эскадроновъ. Приблизительно тогда-же введено было обученіе конницы по новому уставу, составленному по прус-

скому образцу, и новая, крайне неудобная, форма обмундирования, вродѣ бывшей въ употребленіи въ давно забытыя времена Петра III. Подобно остальнымъ сухопутнымъ войскамъ, кавалерія была распредѣлена по 12-ти инспекціямъ и по числу ихъ получила особыя генераль-инспекторовъ.

Въ 1797 и 1798 годахъ повелѣно было сформировать нѣсколько новыхъ кавалерійскихъ полковъ и въ числѣ ихъ три кирасирскихъ. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ формироваться въ Москвѣ; Шефомъ его 20 августа 1798 года назначенъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка полковникъ Цорнъ, съ производствомъ въ генераль-маіоры ¹⁾.—Такъ какъ съ этого года кирасирскимъ и драгунскимъ полкамъ приказано было именоваться по фамиліямъ своихъ шефовъ, то вновь формируемый полкъ тогда-же получилъ названіе «Кирасирскаго Генераль-Маіора Цорна полка». Вслѣдъ затѣмъ Высочайшими приказами 21 и 22 августа въ этотъ полкъ было переведено тридцать семь офицеровъ изъ другихъ кирасирскихъ полковъ, а именно:

Изъ *Кирасирскаго Графа Салтыкова 2-го*: полковникъ Уваровъ, подполковникъ Рожновъ, маіоры: де-Сентъ-Уано, Бердяевъ, Аргамаковъ и Михайловъ; ротмистры: графъ Демоденъ, Колюпановъ 2-й, Мусинъ-Пушкинъ 2-й и Мусинъ-Пушкинъ 3-й.

Изъ *Малороссійскаго кирасирскаго*: поручики: Селецкой, Енохинъ, Давыдовъ, Тырковъ, Дронинъ и Карандинъ; корнеты: Чернякъ, Фирсовъ, Коробка и Крапковскій.

Изъ *Черниговскаго кирасирскаго*: поручики: Хильдебрантъ 1-й, Бридель, Соколовскій, Хильдебрантъ 2-й, Высочинъ, Куплярскій, Захарьевъ, Мальчевскій и Жаба; корнеты: Гоеръ и Прусской.

Изъ *Рижскаго кирасирскаго*: корнеты: баронъ Рейхель, баронъ Вигонтъ, Валюжиничъ и Будбергъ.

¹⁾ Высочайшій приказъ въ Гатчинѣ 20 августа 1798 года.

Изъ *Киевскаго кирасирскаго*: корнеты: Кропачевъ 1-й и Кропачевъ 2-й ¹⁾).

Такимъ образомъ, Кирасирскій Генерала Цорна полкъ сразу получилъ все положенное по штату число офицеровъ, причемъ всѣ старшіе офицеры были переведены изъ расквартированнаго въ Москвѣ-же полка Графа Салтыкова 2-го.

Около того времени штатная численность каждаго изъ существовавшихъ въ 1798 году 16-ти кирасирскихъ полковъ была уменьшена на 238 нижнихъ чиновъ, 258 строевыхъ и 33 подъемныхъ лошади; изъ этого числа полку Графа Салтыкова 2-го приказано было выдѣлить 10 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ для образованія кадра Кирасирскаго Генерала Цорна полка; дальнѣйшее-же укомплектованіе его людьми должно было производиться посредствомъ рекрутскаго набора.— Слѣдовательно, начало Кирасирскому Генерала Цорна полку было положено, главнымъ образомъ, полкомъ Графа Салтыкова 2-го или нынѣшнимъ 10-мъ драгунскимъ Новотроицко-Екатеринославскимъ Генераль-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго полкомъ. Полкъ этотъ при Императрицѣ Екатеринѣ II назывался «Кирасирскимъ Князя Потемкина», но Императоръ Павелъ вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ вычеркнулъ ненавистное ему имя Потемкина изъ названія полка, приказавъ ему именоваться по-прежнему «Екатеринославскимъ Кирасирскимъ». До какой степени доходила ненависть Императора Павла къ памяти знаменитаго шефа Екатеринославскаго полка, можно судить по тому, что онъ приказалъ даже сравнять съ землею могилу его въ Херсонской церкви Св. Екатерины ²⁾. Въ концѣ 1797 года полкъ былъ названъ Кирасирскимъ Генераль-Фельдмаршала Графа Салтыкова.

¹⁾ Высочайшіе указы 21 и 22 августа 1798 г. Правописаніе сохранено.

²⁾ Брикнеръ „Князь Потемкинъ“, („Ист. Вѣстн.“ 1895 г. кн. 12.)

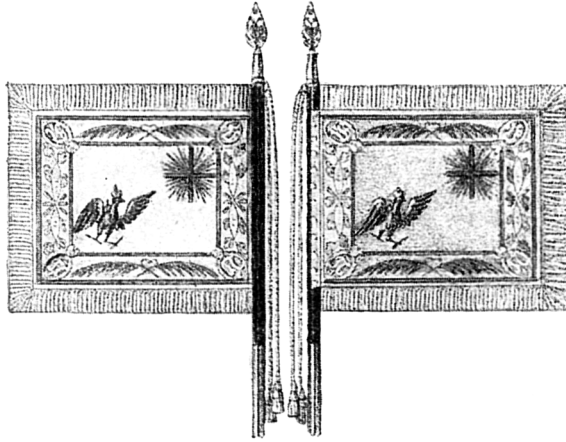
По штатамъ 1798 года въ пяти-эскадронномъ кирасирскомъ полку положено было имѣть 899 нижнихъ чиновъ (съ нестроевыми), 683 строевыхъ и 102 подъяемыхъ лошади.

15 сентября первыми прибыли на формированіе полка 60 нижнихъ чиновъ Кирасирскаго Графа Салтыкова 2-го полка. Затѣмъ въ теченіе осени и зимы 1798—1799 гг. на укомплектованіе полка прибывали рекруты, то по одиночкѣ, то небольшими партіями, не больше 14 человекъ, набранные преимущественно въ Москвѣ и Рязани. Среди нихъ попадались и «недоросли изъ дворянъ», поступавшіе на службу прямо унтеръ-офицерами, и «люди разнаго званія», и отчасти всякій сбродъ, вродѣ, на примѣръ, «дьячка, отданнаго въ рекруты за пьянство и развратное поведеніе», «польскаго уроженца изъ бродягъ» и т. п. Въ трубачи поступали ученики Московской Гарнизонной школы. Начиная съ 3 февраля 1799 года формированіе полка пошло значительно быстрѣе, потому что стали прибывать болѣе крупныя партіи, отъ 24 до 112 рекрутъ, изъ Московскаго гарнизоннаго Генерала Архарова 2-го полка; этотъ полкъ, служившій какъ бы депо для формированія новыхъ полковъ, въ теченіе одного мѣсяца доставилъ въ Кирасирскій Генераль-Маіора Цорна полкъ 562 рекрутъ, по большей части уроженцевъ Полтавской и Черниговской губерній. Одиночные люди продолжали затѣмъ прибывать и въ послѣдующее время ¹⁾.

Лѣтомъ 1799 года маіоръ Михайловъ былъ командированъ «за покупкою въ полѣ Государевыхъ строевыхъ лошадей». Въ то время армейскіе кирасирскіе полки ремонтировались по большей части заводскими, рослыми лошадьми, причемъ цѣна на нихъ была сравнительно высокая—120 р., тогда какъ драгунская лошадь цѣнилась только 60—80 рублей, а гусарская—

¹⁾ Моск. Лѣф. Архивъ. Мѣсяч. отч. Кирас. Ген. Цорна полка.

всего лишь отъ 30 до 50 рублей. Масть допускалась произвольная. — Сѣдла и прочіе предметы интендантскаго довольствія были доставлены изъ Московскаго Коммисаріатскаго депо. 19 іюня 1799 года полку было пожаловано пять штандартовъ, по одному на каждый эскадронъ. — На штандартахъ были вы-

Штандарты, пожалованные Кирасирскому
Ген. Цорна полку 19 іюня 1799 г.

шиты золотомъ: крестъ, окруженный сіяніемъ, парящій орелъ и лавровыя вѣтви, а на углахъ—вензеля Императора Павла. Штандарты были обшиты золотою бахромою, имѣли древко зеленого цвѣта съ золотыми полосками, вызолоченное копье съ изображеніемъ двуглаваго орла, шнуры и кисти серебряныя съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ. — Штандартъ лейбъ-эскадрона былъ бѣлый съ желтыми углами, а штандарты остальныхъ эскадроновъ—желтые съ красными углами¹⁾. Штандарты возились штандартъ-юнкерами изъ дворянъ и хранились у полкового шефа.

Къ 1 января 1800 года полкъ уже былъ сформированъ. Въ полку состояло: 1 генераль, 38 штабъ и оберъ-офице-

¹⁾ Висковатовъ. „Истор. опис. одежды и вооруженія Рос. в.“, ч. 9-я.

ровъ, 66 унтеръ-офицеровъ, 12 трубачей, 619 кирасиръ, 591 строевая и 102 подъемныхъ лошади. До полнаго штата недоставало еще 4 унтеръ-офицеровъ, 21 кирасира и 92 строевыхъ лошадей ¹⁾).

Эскадроны назывались:	{	1-й эск.—лейбъ эскадрономъ
		2-й »—подполковн. Виконта де-Сентъ-Уано.
		3-й »—подполковника Аргамакова.
		4-й »—подполковника Бердяева.
		5-й »—полковника Рожнова.

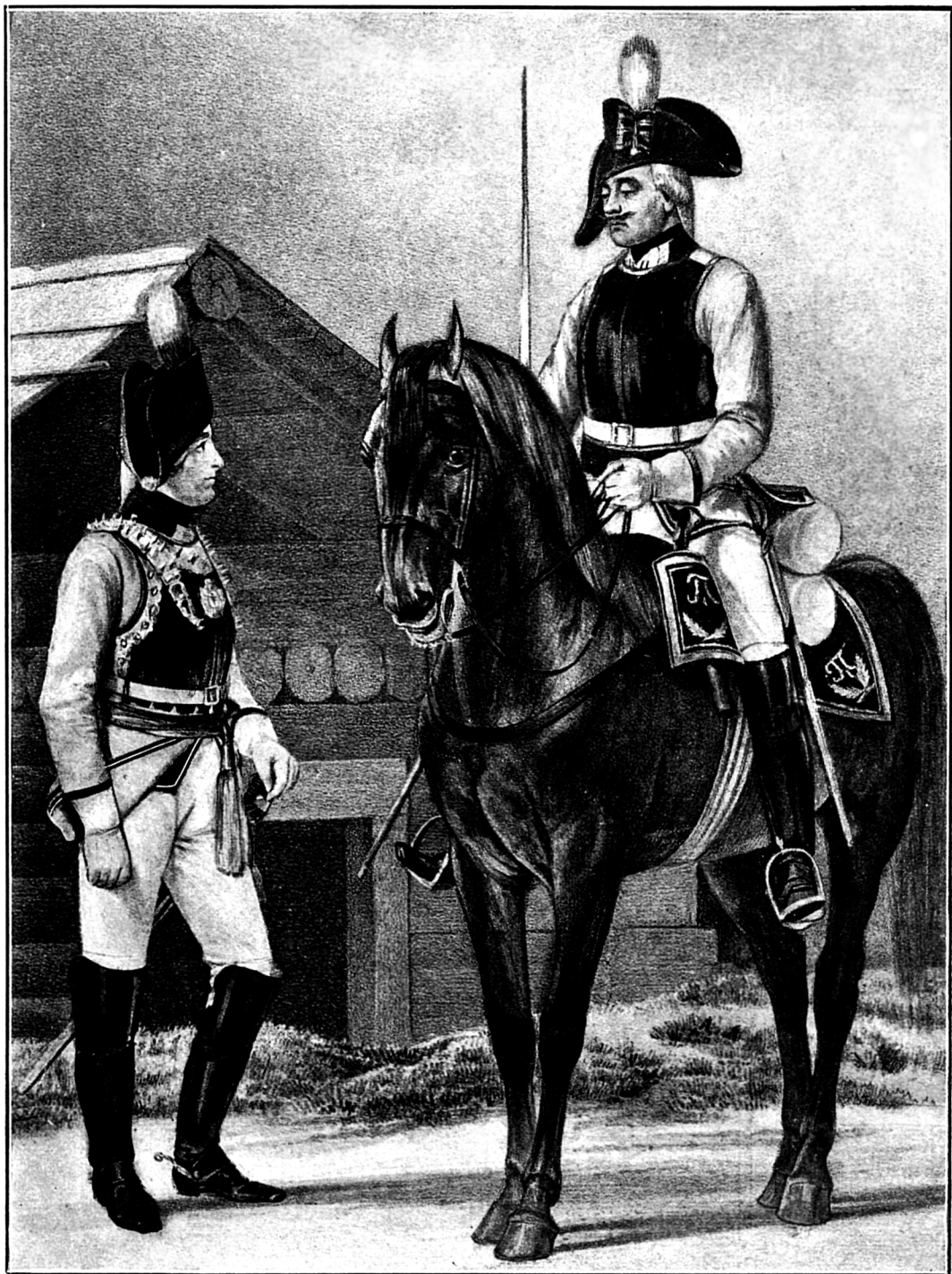
Каждый эскадронъ дѣлился на двѣ роты, а рота—на два взвода. Первая роты назывались: въ лейбъ-эскадронѣ—лейбъ ротую, а въ прочихъ эскадронахъ—штабъ-ротами.

Въ каждомъ эскадронѣ полагалось по 14 унтеръ-офицеровъ, 2 трубача (въ лейбъ-эскадронѣ 3 и 1 литавщикъ), 128 кирасиръ, 136 строевыхъ (въ лейбъ-эскадронѣ 139) и 20 подъемныхъ лошадей (въ лейбъ-эскадронѣ 22); сверхъ того, въ каждомъ эскадронѣ было по одному фельдшеру, коновалу и кузнецу.

Обмундированіе кирасиръ составляли слѣдующіе предметы ²⁾: треугольная шляпа съ султаномъ изъ черныхъ, бѣлыхъ и желтыхъ перьевъ; короткій темно-зеленый камзолъ, поверхъ котораго надѣвался колетъ изъ бѣлой кирзы или бѣлаго сукна съ отложнымъ воротникомъ, погонами и разрѣзными обшлагами темно-зеленаго цвѣта; края бортовъ и фалды были обшиты шерстянымъ басономъ изъ двухъ зеленыхъ и одной бѣлой полосокъ; бѣлая лосины; высокіе сапоги съ раструбами и привязными шпорами; галстухъ изъ чернаго сукна; замшевыя перчатки съ крагами, и темно-зеленый стамедовый кушакъ съ двумя бѣлыми прошивками. Вмѣсто нынѣшней шинели ки-

¹⁾ Рапортъ генераль-маіора Цорна отъ 1 января 1800 года.

²⁾ Висковатовъ. „Историческое описаніе одежды и воор. Рос. в.“, ч. 8-я.

Офицеръ и Унтеръ-Офицеръ
Кирасирскаго Генерала Цорна полка.

1798 — 1801 г.

расиры имѣли плащи темно-зеленаго цвѣта съ одною мѣдною пуговицею.

Вооруженіе кирасиръ состояло изъ палаша съ темлякомъ, короткаго кремневаго карабина, двухъ пистолетовъ и черной желѣзной кирасы, съ бѣлыми лосинными ремнями, подбитой холстомъ и ватюю. Палашъ носился на поясной портупеѣ вмѣстѣ съ темно-зеленою ташкою, украшенною желтымъ шерстянымъ басономъ и вензелемъ Императора Павла. Карабинъ вѣшался скобою на крюкъ широкой лосинной перевязи, а дуломъ вставлялся въ бушматъ, прикрѣпленный къ правому переднему углу потника. Для возки 30-ти патроновъ полагалась лядунка. Конскій уборъ, изъ черной кожи, состоялъ изъ сѣдла нѣмецкаго образца съ чепракомъ и пистолетными чушками изъ темно-зеленаго сукна, обшитыми желтымъ шерстянымъ басономъ и украшенными вензелями Императора Павла. Мундштучныя удила были украшены небольшими мѣдными бляхами съ изображеніемъ двуглаваго орла. Къ сѣдлу полагались: чемоданъ, фуражный сакъ, торба, попона изъ бѣлаго сукна и водоносная фляга. Вахмистры и унтеръ-офицеры не имѣли карабиновъ, лядунки и перевязи; они отличались отъ рядовыхъ цвѣтомъ султановъ, отсутствіемъ погонъ и золотымъ галуномъ вокругъ воротника и обшлаговъ.

Трубачи были вооружены одними только палашами и отличались краснымъ плюмажемъ на шляпахъ; кромѣ того, колеты ихъ были расшиты желтыми басонами на груди и рукавахъ.

Офицеры имѣли воротники, обшлага и обкладку на фалдахъ колета изъ зеленаго бархата и всюду, гдѣ полагалось, имѣли вмѣсто шерстяныхъ басоновъ и суконныхъ вензелей — золотые галуны и шифровку; шляпы съ такими-же султанами какъ у

Нагрудное украшеніе на офицерскихъ кирасахъ.

рядовыхъ, но съ небольшими золотыми кистями, петлицею и пуговицею; шарфы съ длинными серебряными кистями. Офицерскія кирасы были украшены воинскою арматурою, а ремни ихъ — остроконечными вызолоченными гвоздями. Офицерамъ полагались серебряныя шпоры и палаши съ вызолоченными эфесами. Генералы отличались бѣлымъ плюмажемъ по верхнему краю шляпъ.

Кромѣ только что описанной «полной строевой» формы, офицеры носили внѣ службы такъ называемую всedневную форму, а именно: бѣлые суконные двубортные виць-мундиры съ отложнымъ воротникомъ, лацканами и разрѣзными обшлагами темно-зеленаго цвѣта, съ золотыми пуговицами, такимъ же жгутомъ на правомъ плечѣ и аксельбантомъ. При виць-мундирѣ носился суконный палевый камзолъ съ плоскими пуговицами, бѣлые суконные штаны и шпага. Нижніе чины въ казармахъ и на уборкѣ также носили болѣе упрощенную форму и вмѣсто шляпъ — такъ называемыя «фуражныя шапки» или нѣчто вродѣ колпаковъ.

Всѣ офицеры и нижніе чины носили бѣлые напудренные парики съ буклями и косою, оплетенною черною шелковою или шерстяною лентою.

Всѣмъ начальствующимъ лицамъ, начиная съ унтеръ-офицеровъ, полагалось постоянно имѣть при себѣ форменныя деревянные трости съ костяными набалдашниками. Въ конномъ строю трость вѣшалась темлякомъ за рукоятку праваго пистолета.

По мѣсячному рапорту Шефа Кирасирскаго Генерала Цорна полка, къ 1 января 1800 года въ полку состояло 596 рекрутъ. Понятно, что при такомъ составѣ полкъ еще не представлялъ собою достаточно подготовленной кавалерійской части. Первые годы существованія полка были посвящены строевымъ занятіямъ мирнаго времени.

Обученіе рекрутъ начиналось съ пѣшаго строя, однако единственно съ цѣлью развить въ нихъ ловкость и дать имъ надлежащую выправку; затѣмъ переходили къ ѣздѣ въ манежѣ сперва на кордѣ безъ стремянъ, потомъ безъ корды и, наконецъ, со стремянами, послѣ чего обучали владѣть на конѣ палашомъ и стрѣлять изъ пистолетовъ въ мишень на шагу, на рыси и на скаку.

Въ конномъ строю эскадроны строились въ порядкѣ №№ въ двѣ шеренги, на лошадей дистанціи одна отъ другой; на ходу обѣ шеренги смыкались, но для поворотовъ размыкались снова, такъ какъ повороты дѣлались не по три, а по четыре.

При атакахъ на кавалерію требовалась, какъ и нынѣ, быстрота и сомкнутость. Шагахъ въ 80—100 отъ противника шефъ полка приказывалъ трубить «фанфаръ» и командовать «Маршъ, маршъ». Тогда кирасиры должны были, «поднявъ шпаги (палаша), скакать во всю конскую прыть и напасть какъ возможно сильнѣе».—Для атаки на пѣхоту высылались впередъ небольшія разсыпанныя части съ цѣлью вынудить непріятеля разсредоточить ружейный огонь. Иногда употреблялся особый видъ атаки «съ вызовомъ четвертыхъ взводовъ». Четвертые взводы, рассыпавшись, наступали шагахъ въ 150 впереди своихъ эскадроновъ; сблизившись съ непріятелемъ, они останавливались, стрѣляли въ него изъ обоихъ пистолетовъ, а затѣмъ по сигналу «апель» быстро смыкались и, присоединившись къ подошедшимъ сзади сомкнутымъ эскадронамъ, вмѣстѣ съ ними бросались въ атаку. Тотъ же сигналъ служилъ и для сбора полка послѣ атаки; услышавъ «апель», всадники должны были быстро собраться къ своимъ штандартамъ, «не привязываясь къ своему мѣсту, но стараясь однакожъ попасть въ свою шеренгу».—На ученьяхъ всѣ лошади приучались къ пальбѣ и сквознымъ атакамъ ¹⁾.

¹⁾ Его И. В. Воин. Уст. о полев. кав. службѣ. 1797 г.

Молодыхъ лошадей берегли и въ первый годъ службы не брали въ строй. Въ кирасирскіе полки попадали по большей части лошади заводскія и уже нѣсколько подѣзженныя; доѣздка ихъ поручалась лучшимъ ѣздокамъ, но такъ какъ въ то время въ нашей кавалеріи не знали ни теоріи ѣзды, ни приемовъ правильной выѣздки, то результаты были плохіе.

Переходимъ къ внутреннему быту тогдашнихъ кирасирскихъ полковъ. Во главѣ полка стоялъ шефъ,—лицо отвѣтственное за полкъ во всѣхъ отношеніяхъ. Когда онъ находился при полку, то фактически и командовалъ имъ; полковой-же командиръ былъ лишь его помощникомъ; въ строю, за исключеніемъ смотровъ и парадовъ, шефъ полка обыкновенно поручалъ командованіе полкомъ полковому командиру; въ случаѣ же если командовалъ самъ, то полковой командиръ становился передъ 5-мъ эскадрономъ.

Первымъ Шефомъ Кирасирскаго Генерала Цорна полка былъ генераль-маіоръ Павелъ Ивановичъ Цорнъ, родомъ «изъ дворянъ Прусской націи». Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II онъ былъ всего лишь ротмистромъ Кирасирскаго Наслѣдника полка; полкъ этотъ, нынѣ лейбъ-гвардіи Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, но въ то время еще армейскій, начиная съ 1785 г. состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Наслѣдника Престола Великаго Князя Павла Петровича ¹⁾. По всей вѣроятности, всѣ офицеры, особенно выдѣлявшіеся своимъ усердіемъ и знаніемъ службы, были лично извѣстны Его Высочеству, потому что черезъ нѣсколько дней по воцареніи Императора Павла нѣкоторые изъ нихъ получили быстрое повышеніе. Такъ, 17 ноября 1796 года ротмистръ Цорнъ былъ переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, въ 1797 г. произ-

¹⁾ „Наст. Хронологич. Указ. Бар. Штейнгеля“, стр. 83.

веденъ въ полковники, а еще черезъ годъ, какъ уже было сказано раньше, произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ Шефомъ Кирасирскаго своего имени полка. Двумя годами позже, въ 1800 году, онъ былъ уже генераль-лейтенантомъ, имѣя всего лишь 28 лѣтъ отъ роду, но зато въ первый же годъ слѣдующаго царствованія уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ ¹⁾).

Первымъ полковымъ командиромъ былъ полковникъ Александръ Ивановичъ Рожновъ, который послѣ перевода полковника Уварова въ л.-гв. Конный полкъ сталъ старшимъ шт.-офицеромъ.

Что касается до офицеровъ, то большинство корнетскихъ вакансій замѣщалось по представленію полковаго командира производствомъ штандартъ-юнкеровъ, изъ дворянъ, прослужившихъ въ строю не менѣе 3 лѣтъ. Производство въ офицеры не-дворянъ разрѣшалось лишь «по отмѣннымъ способностямъ и достоинствамъ и притомъ не безобразныхъ, выслужившихъ не менѣе 12 лѣтъ».

Отсутствіе подъ руками какихъ-либо мемуаровъ не даетъ возможности сказать что-либо о полковой жизни офицеровъ того времени. Несомнѣнно, однако, что свобода ихъ при Императорѣ Павлѣ была значительно стѣснена по сравненію съ распушенностью послѣднихъ лѣтъ Екатерининскаго царствованія, когда многіе офицеры жили въ своихъ помѣстьяхъ, продолжая числиться въ полку и повышаясь по службѣ ²⁾). Императоръ Павелъ повелѣлъ, чтобы всѣ офицеры постоянно находились при своихъ полкахъ; отпуска разрѣшались одновременно не болѣе какъ двумъ офицерамъ и то лишь въ періодъ времени съ 1 сентября по 1 апрѣля. Въ остальное время давался отпускъ только на одни сутки.

¹⁾ Моск. Лиф. Арх. Формул. спис. ген. Цорна за 1800 г., № 428.

²⁾ Корсаковъ, „Воцареніе Императора Павла“ („Ист. В.“ 1896 г., № 11.)

Про нижнихъ чиновъ можно сказать съ твердою увѣренностью, что жизнь ихъ, въ полномъ смыслѣ слова, была безотраднa. При тогдашнемъ 25-ти лѣтнемъ срокѣ службы, частыхъ войнахъ и жестокихъ тѣлесныхъ наказаніяхъ солдатъ возвращался на родину почти старикомъ, а иногда даже калѣкою и нерѣдко не могъ розыскать ни своего дома, ни семьи. На службѣ малѣйшая ошибка и неисправность влекли за собою безпощадное наказаніе шпицрутенами, которое виновные отбывали на полковой гауптвахтѣ, а во время лѣтняго кампaмента—при особыхъ «палочныхъ караулахъ» ¹⁾.

Иногда Императоръ Павелъ самъ подавалъ примѣръ излишней строгости. Графъ Нессельроде, служившій при немъ въ Конной гвардіи, былъ свидѣтелемъ слѣдующаго случая. Однажды Государь производилъ смотръ Конно-Гвардейскому полку, которымъ командовалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Обыкновенно при вѣздѣ въ манежъ подавалась команда «Дирекція направо»; но на этотъ разъ Государь скомандовалъ «Дирекція налево». Офицеръ 3-го эскадрона Милуковъ, еще находившійся тогда внѣ манежа, не слышалъ этой команды и приказалъ по-прежнему принять дирекцію направо. Разгнѣванный Императоръ приказалъ стащить его съ лошади, оборвать, т. е. разжаловать, и дать 100 палочныхъ ударовъ. Впрочемъ, когда несчастнаго офицера увели изъ манежа, Великій Князь на свой страхъ не исполнилъ послѣдняго повелѣнія, а потомъ въ Зимнемъ дворцѣ, ставъ передъ Государемъ на колѣни, вымолилъ виновному прощеніе взаменъ обѣщанной Его Высочеству награды за Итальянскую кампанію ²⁾.

Въ томъ-же 1800 году офицеръ другой части — Кирпичниковъ былъ лишенъ дворянства и разжалованъ въ

¹⁾ Воинск. Уст. о кав. службѣ, изд. 1797 г., глава 47-я.

²⁾ Шильдеръ. „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“, т. I, стр. 210.

рядовые съ прогнаніемъ шпичрутенами черезъ тысячу человекъ.

Понятно, что если такимъ образомъ наказывали офицеровъ, то съ нижними чинами обходились еще болѣе сурово. Ближайшій помощникъ Императора генераль Аракчеевъ собственноручно вырывалъ у солдатъ усы и билъ ихъ нещадно; примѣру его слѣдовали и другіе; недаромъ трость служила эмблемою начальнической власти. Такое безчеловѣчное обращеніе было перенесено къ намъ изъ Пруссіи, гдѣ при Фридрихѣ Великомъ говорили, что солдатъ долженъ бояться палки капрала больше, чѣмъ непріятельской пули.

Все свободное отъ службы время солдата уходило на уборку волосъ, чистку и бѣленіе аммуниціи. Если прибавить ко всему сказанному неотпускъ всего положеннаго отъ казны и множество другихъ злоупотребленій, то станетъ понятно, отчего съ каждымъ годомъ увеличивалось число побѣговъ, — фактъ открыто признававшійся даже кавалерійскимъ уставомъ того времени ¹⁾.

Въ началѣ 1800 года возвратились въ Россію покрытыя славою войска Суворова. Императоръ Павелъ, недовольный своекорыстной политикой союзниковъ, расторгнулъ союзъ съ ними и сблизился съ недавнимъ врагомъ своимъ, Первымъ Консуломъ Французской республики. Россія стала дѣятельно готовиться къ новой войнѣ, но теперь уже съ Англіей и Австріей; имѣлось въ виду при помощи Франціи завоевать Индію и добиться раздѣла Турціи ²⁾. Послѣднее обстоятельство вызвало необходимость усилить наши войска на западной границѣ Имперіи до 120.000 человекъ ³⁾. Въ числѣ другихъ полковъ, дви-

¹⁾ Воинск. Уст. о кав. службѣ, изд. 1797 г., стр. 107.

²⁾ Тимирязевъ. „Прологъ Алекс. эпохи“. („Ист. В.“ 1897 г., № 7).

³⁾ Милютинъ. „Ист. войны 1799 г.“, т. II, стр. 537.

нутыхъ туда изъ Московской Инспекціи, былъ и Кирасирскій Генерала Цорна полкъ. Хотя внезапная смерть Императора Павла въ ночь на 12 марта 1801 года остановила приготовленія къ войнѣ, однако полку уже не суждено было возвратиться въ Москву.

Литавры.